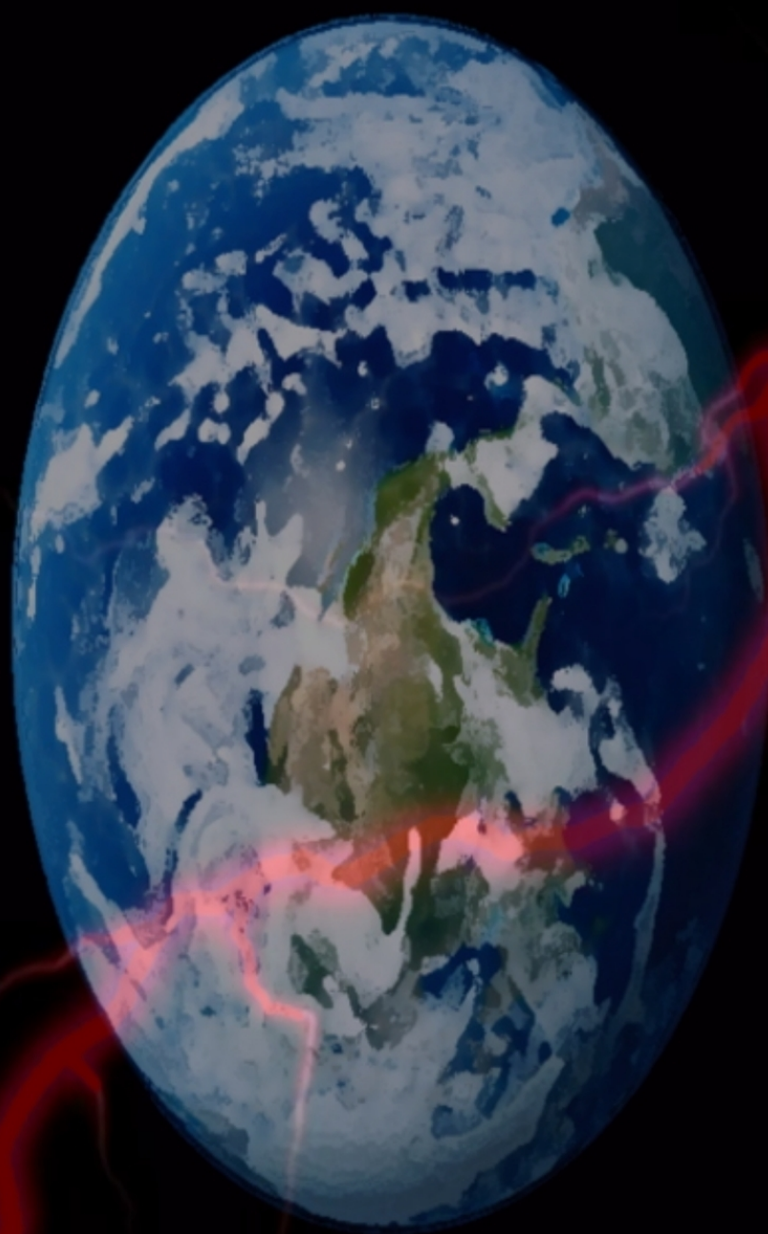

Виктор Лимов

Всемирная Мораль I:
Мир без единства

16+

Виктор ЛИМОВ

Всемирная мораль
I. Мир без единства

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лимов В. О.

Всемирная мораль I. Мир без единства / В. О. Лимов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

2034 год. Жизнь изменилась после хаоса большой войны. В мире есть организация «Единое правительство», которая контролирует ООН. Тем временем против начинает выступать общество «Мир без единства» под руководством брата главного героя. Множество людей становится сторонниками общества, в том числе и генералы, с помощью которых организуют сопротивление. Главному герою Ивану предстоит пережить это восстание. Примет ли он сторону брата? Или станет на стороне нового мира?

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ 1	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

После очередной учебной недели я, как всегда, гулял по Бостону. В этот майский день 2034 года мой брат снова проводит конференцию по политическому мироустройству. Я должен был участвовать в ней, но не в этот раз.

В данный момент все меняется, и очень сильно. Формально нет стран, есть единая система Земли.

Год назад объявили, что через пять лет мир окончательно станет единым: не будет войн, не будет стран – только неделимый общечеловеческий мир. Но были и условия для каждого – следование правилам высшего руководства Земли: постепенный отказ от земных влечений, плохих мыслей, очищение себя от рабства привычек.

Это было крайне возмутительно: как они могут влезать в чью-то частную жизнь? И не только я недоволен. Брат назвал это путем к тоталитаризму. Если честно, он возглавляет Общество – «Мир без Единства». Название намекает на стремление к Хаосу, но это не так. Мы против именно Единого Правительства, ведь каждый должен сам строить свою жизнь.

Мне 26 лет, а брату 31. Зовут меня Иван, а брата Ламбр, что значит «сияющий», если перевести с греческого языка. Он сменил имя в 18 лет, когда основал наше Общество. Я вступил туда неохотно, но потом сам убедился, что борьба необходима.

Единое Правительство существует уже не первый год. Конечно, в первое время все радовались, но потом пришло понимание, насколько это ограничило нашу свободу.

Сначала в Обществе было тридцать человек, а сейчас около пятидесяти тысяч по всему миру, в разных ячейках. Все больше приходит народу в последнее время, да и недовольство новыми правилами растет. И теперь осталось максимум 5 лет, чтобы совершить то, к чему долго готовились. Мы потихоньку будем вести пропаганду против единого мира. У нас есть союзники повсюду.

Я забыл сказать: мы из бывшей России, но учимся в Гарвардском университете, на территории бывших США. Гарвард теперь называют университетом «Единство мира, науки и знаний». Здесь по-прежнему преподают лучшие профессора.

Возможно, за нами должны наблюдать, но пока слежки не выявлено, да и запретов на собрания не было. Таких Обществ куча. Нам говорят, что единство наше будущее, поэтому стоит оставить прошлое. Но они забирают у нас свободу. Свободу мыслить, как хотим, действий, идей. Будущее Земли не должно заставлять нас избавиться от желаний, пороков и мыслей. Мы такие, как есть, и не собираемся меняться.

Я возвращаюсь в общежитие и принимаю звонок от Линдона, одного из заместителей в Обществе.

– Иван, дело срочное. Ламбр объявил, что Общества по всему миру готовы действовать. Он бросает трубку, а я бегу в Общество.

При входе встретил знакомую с ребенком, которая тоже шла на собрание. Кстати, как я знаю, отец ребенка, а точнее девочки – герой войны на Ближнем Востоке.

С порога вижу, что собрание закончилось. Линдон приглашает меня в кабинет, где собираются заместители и глава. Там нас встречает Ламбр.

– Приветствую, брат. Садись.

Я занимаю свое место по правую руку от него.

– Итак, Ваня, сегодня произошло кое-что важное, даже очень. Мы все готовились к этому.

– И что же? – интересуюсь я.

– Как ты знаешь, мы контактируем со многими обществами по всему миру, есть связь даже с некоторыми армейскими частями и генералами.

Да, это так. Армия пока не была расформирована, но должна через 5 лет прекратить существование.

– Да, помню это. Но неужели мы решили действовать?

– Да, это так, Вань, многие согласились выступить на нашей стороне. Грядет бунт, как мы и хотели. Наконец власть падет, и мы снова вернемся к той Земле, на которой жили еще не так давно.

Не могу поверить. Если это так, то...

– Мы объявим им войну? – спрашиваю я.

– Нет, но покажем, что мир не готов принять условия Единого Правительства.

– И как мы это сделаем?

– Ничего сложного. Правительство ни о чем не подозревает и не ожидает противодействия. Армия существует формально, нам больше не от кого защищаться.

– Это да.

– Так вот, главное – координация, ведь единого «нашего» правительства нет, как и нет лидера. Нам придется координировать Общества и армию.

– Ты уверен, что все получится?

– Конечно, мы сможем дать единый сигнал всем и по всему миру, Обществам и верной армии.

На самом деле в мире более 120 Обществ, похожих на наше. Фактически в каждой стране есть такая ячейка. Где-то по тысяче членов, а где-то и больше. Наше Общество не самое крупное по численности, но именно оно основано первым. И все благодаря моему брату. Со временем популярность Обществ росла. Центральное правительство ничего не делало для их закрытия. Почему? Неизвестно.

В данный момент связь поддерживается со всеми ячейками. А вот обнаружили ли наше присутствие в армии, не знаю. Если заметили, нам конец. Хотя смертную казнь и отменили во всех странах, я не доверяю тюремщикам.

Как объяснил мой брат, сейчас нас поддерживают 27 генералов из 5 стран. Это бывшие США, а сейчас Американское Содружество Наций, Бразилия, Нигерия, бывшая Германия – Европейское Братство и экс-Китай – Восточное Объединение.

Наш план таков: связываемся со всеми Обществами, потом с генералами. Далее они стараются взять крупные города без боя. А как на самом деле – я не знаю, да и вряд ли мне скажут. Хоть я и второй человек в Обществе, информация в основном не для меня, как всегда говорил брат.

Удастся ли такая авантюра? Я бы хотел верить. Если выиграем, все будет по-старому. А если нет – скорее всего, мы будем лежать в могилах, о которых никто не вспомнит.

– Через час начинаем! – сказал Ламбр.

Ну что ж, возможно, это самая крупная авантюра в истории. И мы готовы начать.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Заметка из газеты от 26 октября 2028 года: «Сегодня состоялся саммит ООН, в ходе которого был выработан регламент создания Единого Правительства Земли. Политические структуры и границы государственных территорий на первом этапе останутся неприкосновенными, однако влияние местных органов власти будет распространяться только на внутреннюю политику отдельных государств. Внешнеполитическое взаимодействие будет регулироваться Единым Правительством в соответствии с нормами международного права.

Вот как прокомментировал это генсек ООН Киран Неру:

”Это очень приятная новость. Наконец-то мы создали то, к чему стремились несколько лет. Единое Правительство теперь сможет восстановить мир на Земле. И я как индус, идущий на пути к миру, очень рад этому событию. Со временем национальность и происхождение потеряют негативное значение. Главное, что все мы – жители Земли”.

Помню эту газету. Я тогда получал первое высшее образование в области инженерии в Московском университете. Кстати, там же обучают пилотов.

Именно там возникло наше Общество. Хотя народу было мало, как и желающих вступить, пока брат не переехал в Америку. Тогда началась наша слава и пришло время для таких Обществ.

Но я не мог понять, да и сейчас не уверен, правильно ли мы поступаем. Может быть, так и надо, чтобы мир стал единым? И все же я здесь, чтобы поддержать брата. Он меня тоже кое-чему научил в жизни. Ведь у нас не было родителей, точнее – у меня.

Я знаю, что когда мне не было и года, произошел несчастный случай. По словам брата, мать и отец умерли в больнице. Жаль, я не помню их, а Ламбр помнит, тогда ему было уже семь.

Осталось полчаса до часа икс. Все в напряжении. А я тем более. Примут ли наше требование всерьез? Пересмотрят ли соглашение? Станет ли все как прежде?

Этого я не знаю. Да и никто не знает. Но все очень надеются. Брату потребовалось более 10 лет, чтобы начать осуществление своей мечты и идеи.

– Не волнуйся, – подбодрил Ламбр. – У нас все получится. Народу много. Обществ тоже. Генералы нас поддерживают. Наши требования услышат. Главное – все сделать по плану.

– Ты полностью уверен в этом? – спросил я. – У них же еще осталась армия, и намного больше, чем у нас. А вдруг начнут атаковать?

– Такого не случится. Если они думают об объединении Земли, то не будут жертвовать людьми.

Возможно, это так. Но мне до сих пор тяжело поверить в это. Такой масштаб. Можно сказать – протест. Услышат ли нас правители? Слишком много вопросов. Но все будет ясно уже сегодня.

Тем временем Линдон тоже был весь в напряжении. Он что-то делал за компьютером. Вообще, парень учится на программиста. И еще он хакер. И хотя такой род занятий практически канул в Лету, у него очень хорошие навыки. Возможно, он старается шифровать наши сообщения, чтоб нас не раскрыли раньше времени.

Линдон, по моим данным, из Европейского Братства. Настоящее имя скрывает. 27 лет. Учится на 4 курсе. Второе высшее образование, сначала выучился на программного инженера, у себя на родине.

Благодаря ему Общество пока не обнаружили, точнее, не раскрыли наши планы. Он создал программу, нечто вроде мессенджера. Также написал код шифрования, о котором знает только он, так что риск раскрыть нас с помощью сообщений минимален, если, конечно, никто не сдаст.

Полчаса прошли медленно и утомительно, словно полдня. В напряжении я спросил у Лу Лао, заместителя по разведке, готов ли он к началу.

– Полностью, – ответил он. – Никаких сообщений из правительства не перехватили. Вряд ли они знают, что мы хотим сделать. Это будет полной неожиданностью.

– Что-то не верится...

– Да, мы тоже сначала не поверили, но, похоже, они и не думают, что такое возможно, либо все-таки знают. 50 на 50.

– Надеюсь, это стоит того.

– Конечно, стоит. Слушай брата. Он хороший человек.

Осталось 5 минут до начала. Так сообщил брат, когда подошел к нему. И тут я спросил:

– А как же мы? Или армия войдет и в Бостон?

– Да, – ответил брат. – Один из генералов будет здесь. Так мы спокойно сможем передать требования и быть защищенными в случае чего.

На самом деле Гарвард находится в Кембридже, но Бостон и Кембридж разделены рекой, и поэтому фактически это как один город.

– А в какие города войдет армия? – спросил я брата.

– Генералов всего двадцать семь, и каждый будет удерживать свой город до выполнения требований. Семь из Американского Содружества Наций: это Бостон, Спрингфилд, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Хьюстон, Оклахома-Сити и Атланта. Трое из Бразилии. Из Нигерии – шесть. Из Европейского Братства – пятеро. Ну и, наконец, последние шесть – из Восточного Объединения.

– А почему мы не берем столицы?

– Тогда это было бы похоже на захват власти. Но мы хотим лишь привлечь к себе внимание и добиться выполнения наших требований.

Я мало знаю о планах Общества. Брат посвящал в их реализацию лишь в общих чертах, но при этом все знали, что надо делать, и занимались своей работой. Например, я координировал генералов. Линдон занимался программой и не знал, как я работал с армией. А я не был посвящен в подробности его задач. То же самое с генералами. Они знали про Общество и были на связи с главами его подразделений. И я был в курсе связи с ними.

Возможно, брат так делал, чтобы другие не отвлекались от своей работы. Или чтобы не было утечек информации. Ламбр сосредоточил на себе все. И только он знал все в деталях, пока не придет время рассказать. Возможно, Общество и стало таким благодаря ему и его системе.

Вообще, характерами мы не очень похожи, в отличие от внешности. Оба по 179 см ростом. Глаза голубые, русые волосы у меня, а он брюнет. Брат, естественно, на вид старше, чем я. Я был добродушным парнишкой. А брат выглядел более мужественно. Характер как у капитана футбольной команды, но, тем не менее, вел себя сдержаннее, солиднее, как директор компании. Зато мы оба были подтянутые, как легкоатлеты. И действительно выступали на американских соревнованиях студентов университетов. И я, и брат показали себя хорошо. Взяли пару медалей, но золото нам все же не досталось.

Лу Лао был из Восточного Объединения, точнее, с территории бывшего Китая. Знаю, что он учился на разведчика. Тощий, как жердь. Возраст – лет 27–28.

А с Линдоном мы познакомились уже здесь. Брат узнал его раньше меня. Но, как я понял, Линдон сразу согласился с нами работать, потому что он любитель мировых заговоров. И сразу готов покончить с ними. На вид он довольно пухлый. Но не толстый. Я бы сказал, что руки

накачаны, а вот живот запущен. Всегда ходит в солнечных очках и в легком шарфе. Волосы взъерошены, брюнет.

Когда-то мы с ним соревновались в армрестлинге. Не скажу, что у кого был перевес в победах. Но нам было весело. Если честно, хорошие были времена, есть что вспомнить, и я по ним скучаю.

Пока я вспоминал прошлое, Линдон сообщил о готовности к операции.

– Готово, все общества дали зеленый свет.

– Отлично! – ответил брат. – Дай и от нас зеленый и соединишь с генералами.

– Есть!

Началась суматоха. Я сел на свое место справа от брата, пока он говорил Линдону, что сообщить генералам.

На самом деле мое участие в Обществе было поверхностным. Да, выполнял поручения брата: искал информацию, работал лично с генералами, участвовал в заседании американских обществ против объединения Земли. Но это было минимум от того, что делали другие. Почему так? Я не особо разделяю мысли брата. Но он мой брат.

Возможно, я думал, что когда у меня будут дети, то буду делать все для них, как и для брата. И был такой шанс завести их. Но сейчас другое время. Сейчас нужно действовать.

– Осталось чуть-чуть, – сказал Ламбр. – Первый генерал начал выдвигаться в сторону Бостона. Скоро все начнется.

– Даже не верю, что все это правда, – ответил я.

– Да, сначала можно было так подумать, что до такого не дойдет, и мы лишь занимаемся пропагандой, – ответил Ламбр. – Но мы накопили достаточно ресурсов для этого. За нашими спинами – армия, множество членов и союзных обществ. Надо действовать. Сейчас или никогда. Через 5 лет это все было бы уже неосуществимо. И наше Общество, и наши идеи.

– Ладно, убедил, – ответил я. – Если моя помощь понадобится, готов все сделать для этого.

– И правильно, ведь это все, что у нас есть. Здесь наша семья.

– Возможно, ты прав.

– Генералы стали выдвигаться на свои позиции, – сообщил Линдон.

– Отлично, – ответил брат. – Скоро все начнется. Ты подготовил сообщение?

– Конечно, – ответил Линдон. – Как ты и написал.

– Да, программа минимум и максимум.

– Что за программа? – спросил я брата.

– Минимум – это возможность сделать зоны либо даже своего рода государство де-юре, где не было бы таких рекомендаций и законов, как диктует Единое Правительство. А максимум – это отмена Единой Земли и переход к системе существования 2020 года. То есть чтобы все стало как прежде.

– И ты думаешь, они примут это? – удивился я.

– Да, они не захотят крови.

– Ну, возможно, ты прав. Буду на тебя полагаться.

– Хорошо, Иван.

Через секунду с нами связался генерал, который направлялся в Бостон. Его звали Макс Эндерсон. Он сообщил, что его войска входят в город.

Брат сказал мне, что армия займет только важные точки – мэрию, полицейские участки, все сооружения гражданской обороны, периметр города, а точнее, выезды из него, а также порты. И что войска не помешают населению.

Тем временем мы включили телевизор и сразу попали на экстренные новости про входящие в города войска. Причем показывали не только Бостон.

Нам сообщали, что многие улицы перекрыты военными. Никто не знает, что они хотят и с какими намерениями пришли. Сообщают, что в местной администрации не знают ничего про это, так как не было указаний.

Я понял, что дороги назад нет. Да, нас могут убить, хоть я знаю, брат говорил, что Единое Правительство – это добрые люди, но местная администрация все еще имеет силу внутри своей страны. Власти могут объявить нас преступниками и начать охоту. Или просто арестовать. Хотя смертная казнь и отменена по всей Земле.

– Итак, друзья, – начал брат. – Свершилось то, чего мы ждали многие годы. Я не верил вначале, что дойдет до этого. Но шанс есть шанс. И мы его используем. Вы все знаете меня. И то, что я не отступлю от плана. Даже если дадут нам такие свободные зоны, буду рад. Я не хочу, чтобы произошло ужасное. Все будет хорошо. Я верю в это. И вы вместе со мной. Пусть вернется то время, в котором мы жили раньше. Когда была свобода и нам не указывали, как нужно мыслить. Мы будем бороться!

Все единогласно поддержали Ламбра.

Через полчаса к нам зашел генерал Макс Эндерсон. С ним была еще пара военных, одетых словно агенты спецслужб из охраны президента. Сам Макс – бритоголовый мужчина с африканского происхождения. Несмотря на возраст (ему было под 70), в нем чувствовалась жесткость. Чем-то он напоминал учителя физкультуры в американских школах. Возможно, когда-то и был им.

– Наши солдаты уже в мэрии, в полицейских участках и выставили кордоны на выезде из города, – сообщил Макс.

– Хорошо, как дела в других городах? – спросил брат.

Линдон послал сообщение в мессенджер, и через минуту ему ответили, что двадцать один генерал взял города, еще шесть уже вошли в них.

– Отлично, план в действии, – сказал брат. – Теперь нужно дождаться реакции властей.

Тем временем в Бостоне объявили чрезвычайную ситуацию. Также были новости и о других городах, куда вошла армия. Но ожидаемой реакции не было, никто с нами не связывался. В новостях только говорили, что армия зашла в города, но на этом все.

А что если у них есть секретное оружие или они выдвинут армию навстречу?

– Мне беспокойно, – заявил я.

– Ничего, Иван. Они выжидают. Наблюдают, что мы предпримем. Но и мы будем ждать так же, пока к нам не придет представитель власти. Все будет хорошо, верь в это, – ответил Ламбр

– А если они ничего не скажут?

– У нас есть запасной план. Конечно, это не захват власти в стране, но в городе будет все по нашим законам тогда. Кто нам помешает?

– Ох, во что мы ввязались?

– Не беспокойся, Иван. Все в наших руках. Ты же не хочешь, чтобы мир был таким, каким его описали? Не будет свободы мысли... Не будет мяса на прилавках... И нельзя злиться, хотя иногда это очень нужно. Как мы будем жить?

– Я понял. Да, это было бы плохо.

– Вот именно.

Мы сидели еще пару часов. Линдон что-то печатал на компьютере. Брат разговаривал с генералом Максом. А я думал. Мысли роились в голове. Правильно ли разрушать такой мир, который описали нам? Понимаю, что злость – это плохо. Да и убивать животных из-за еды, когда вокруг полно растительной пищи, не совсем правильно. Понимаю, что мысли порой заставляют людей убивать. Но стоит ли все так радикально воспринимать?

Так я рассуждал несколько минут, пока не решил выйти на воздух. Здание штаба Общества выходило на Массачусетс-авеню. Рядом была станция метро «Гарвард-сквер». Через

дорогу – корпуса университета. А правее тянулась сама авеню. Она была достаточно длинной. Проходила реку, разделяющую города Кембридж и Бостон. Пересекала автостраду Массачусетс, которая выводила из агломерации, и вливалась в Колумбия-рейд.

Возле метро я увидел военных, которые перекрыли авеню. Их было достаточно много, я насчитал человек двадцать–тридцать, да и еще с БМП М2 «Бредли».

Следом за мной выскочил брат.

– Ты что? Сидим тут, пока к нам не подойдет представитель. И будем сидеть, сколько потребуется. Если что, у военных есть полевая кухня.

– Но мне душно. Надо было проветриться.

– Нельзя, чтобы нас видели на улице. Придется терпеть.

Я ничего не смог возразить брату. И зашел следом за ним.

Неужели мне придется сидеть в такой духоте долго? На самом деле я не любил тесные комнаты. Особенно когда там много людей.

Тем временем Линдон сообщил, что все города, в которые планировалась направить армию, полностью заняты.

– Итак, господа, – начал брат, – первая часть операции завершена. Города взяты. Осталось дожидаться представителя правительства и выдвинуть свои требования.

– А почему мы первые не можем сообщить им? – спросил я.

– Нет, пусть покажут, что их желания и цели не пустой звук. Если им все равно, что мы делаем, мы установим тут свои порядки. А если нет, они пошлют представителя, и мы тогда поговорим.

Оказалось, не все так просто, как я и думал. Да, брат умен, но откуда у него такое? Были бы родители живы...

– Вот наш план на ближайшее время, – продолжал брат. – Линдон, ты держишь связь с другими обществами на случай, если к ним выйдет представитель. Лу, следи, чтоб все сообщения правительства попадали к нам. Генерал Макс, верная армия правительства не должна застать нас врасплох, а представителя ведите к нам. Иван, ты будешь говорить с представителем и разъяснишь наши требования.

– А ты что будешь делать? – спросил я.

– Я соберу наших сторонников к университету и постараюсь, чтобы СМИ показали нас. Так они точно увидят, что у нас есть поддержка.

После этого он вышел и направился дальше по холлу.

Глава 2

Прошла неделя.

Мы по-прежнему сидим в Обществе. Хотя в новостях все еще упоминают нас, но на самом деле показывают лишь один сюжет, рассказывая его каждый раз по-разному. От брата тоже нет вестей. А люди привыкли к солдатам. Уже не боятся и ходят мимо них, словно всегда так было: армия и мы. Из других городов также никаких новостей. Тихо.

Я все же решил пройтись по городу, хоть брат и говорил, что нельзя и мы должны сидеть на месте. Но Ламбра тут нет.

В десять часов утра я вышел, направился сразу в метро, на станцию «Гарвард-сквер», и поехал в центр Бостона. Выходя со станции «Парк-стрит», заметил: тут полно военных. Даже стоят пара танков «Абрамс». Сама станция выходит прямо к парку «Бостон-Коммон», который открылся в 1634 году и считается старейшим общественным парком США и в дальнейшем Американского Содружества Наций. Большинство бостонцев отдыхает именно здесь. Да и погода позволяет сейчас. Хотя из-за военных отдыхающих стало меньше.

Парк больше походил на сквер: гладко скошенная трава, свежесаженные деревца. Зато есть небольшой фонтанчик, вокруг него расположились столики и фургон, где продают хот-доги. И хоть это не сравнится с московскими парками, но для города, да и большинства мегаполисов Америки такие парки – норма. Сначала мне было неуютно в таких скверах, но со временем он стал лучшим местом отдыха. Наверное, потому, что больше нигде отдыхать и спокойно посидеть на природе в городе.

Я прошел чуть дальше от фонтана, и справа показался Капитолий штата Массачусетс. Вот там было особенно много военных, а на крыше – снайперы. Интересно, нельзя ли штаб Общества перенести в это здание? И работают ли еще представители штата? Впрочем, я пришел сюда не за этим.

Пройдя дальше, в глубь парка, я дошел до пруда, где резвятся дети. Сначала думал, что только у нас стране купаются в грязных прудах, но нет. Здесь тоже такое есть. Сам пруд сантиметров тридцать–сорок глубиной. Зимой здесь заливали каток.

На самом деле летом хорошо поплескаться в нем. Но среди детей мне быть не хочется.

Если идти вдоль пруда, то в конце, левее, будет виден памятник солдатам гражданской войны. Монумент, похожий на колонну, на котором стояла фигура в униформе с американским флагом.

Дойдя до конца парка, я перешел Чарльз-стрит и сразу оказался в другом парке – «Паб-лик-Гарден», основанном в 1837 году. В центре его находится настоящий пруд, не такой, как в «Бостон-Коммоне». Здесь уже можно покататься на лодочке и плавают утки, но люди не купаются. Хотя вода очень похожа на ту, что в предыдущем парке.

Я сел на лавочку на берегу озера под деревом. И наблюдал, как мимо меня проходят люди с семьями. Интересно, они знают, что сейчас происходит в мире? Знают, что в городе есть Общество, которое борется за свободу мыслей? Я очень на это надеюсь.

Да, понимают ли они, что тут происходит? Зачем армия? Я думаю, они смотрят новости и видели сюжет. Но надеюсь, что они не увидят войны.

Когда брат уходил, я решил идти за ним. Остановившись у выхода, он повернулся ко мне.

– Я знал, что ты пойдешь следом, – сказал он.

– Да, я думал, что ты останешься с нами и не выйдешь из здания, – ответил я.

– Я ухожу не просто так. Представитель приходил к нам и связался со мной. Я уезжаю в Вашингтон на переговоры с правительством Американского Содружества Наций.

– Что? А почему другим не сказал?

– Никто не знал, что приходил представитель. Связался он именно со мной. Поэтому я и уезжаю, – сказал брат.

– Надеюсь, они будут на нашей стороне. Удачи!

– Это да. Она мне понадобится. Переговоры будут длинными.

– А что если они не примут нашу позицию?

– Ничего хорошего. Будем брать силой, – ответил брат.

– А почему нельзя просто организовать свое правительство там, где стоит наша армия? – спросил я.

– Есть одно но. Единое правительство следит только за взаимоотношениями между странами, но внутри всем управляют лишь местные правительства. Да и они ограничены. Но могут выдвинуть армию против нас. И вряд ли кто-то их остановит, – сказал брат и вышел из здания.

С тех пор он не появлялся в городе. И теперь я его жду с хорошими новостями. Если нет, начнется то, чего я бы не хотел. И то, чего не ожидают люди, проходящие мимо.

Сидя на скамейке, я размышлял обо всем этом и надеялся на лучшее.

Пока думал, вечерело, а в парке прибавилось народу. Мест на лавочке не осталось, и я встал и прошел дальше по парку. За прудами был конный памятник Джорджу Вашингтону. А через улицу простиралась Коммонвелч-авеню. Аллея шла примерно два километра, или почти полторы мили. А из тоннеля выходило метро со станцией «Кенмор» и простиралось вдоль этой авеню.

Дальше я не пошел, решил вернуться в метро и ехать туда, где находилось Общество.

Все же я люблю вечерний Бостон. Было в нем что-то расслабляющее и успокаивающее нервы, это так необходимо после всех событий, которые произошли с нами.

Я приехал в корпус, когда уже солнце наполовину скрылось за горизонтом. Никто не обратил внимания, что я уходил. Все заняты своими делами. Поэтому я решил пойти спать, чтоб утром съездить куда-то еще.

В восемь часов утра я проснулся, умылся, оделся и снова рванул в сторону метро. В этот раз доехал до станции «Хеймаркет». Она в центре города, под торговым центром. Выйдя из подземки, я оказался у центральной площади города, где находился «Бостон Сити Холл». Само здание вызывало много споров и в 2008 году было признано одним из самых уродливых в мире. Описать его было сложно. Само оно квадратной формы, но выглядело так, словно сужалось, если посмотреть сверху вниз. Последние три этажа были заставлены множеством окон, между которыми небольшие промежутки. При этом на третьем этаже сверху эти окна доходили до середины здания, потом прерывались и дальше шли два огромных окна, словно это был чей-то нос. Неописуемая архитектура.

На площади тоже стояли солдаты и бронетехника. К мэрии не подойти.

Я решил пойти по Ганновер-стрит. Вдоль нее стоят дома, которые были построены еще во времена войны за независимость. Хотя они не везде сохранились, но все же. При этом было похоже на жилые трех-четырёхэтажки Нью-Йорка. Сама улица узкая, но тут и машин мало, и народу тоже. Почти в каждом доме на первом этаже были кафешки, но людей мало. Скорее всего, многие боялись военных. Но на самой улице их не было, я видел их только у мэрии.

Когда зашел в очередное кафе, я заказал лингрессо. Рецепт такого кофе придумали в 2025 году, как заверили в кафе. Это что-то между эспрессо и ирландским кофе. Как по мне, довольно сносно. Не так горько и не слишком сладко. И на латте похоже. В самом кафе сидело три человека, все по разным углам. А я сел посередине.

После выпитого глотка, мне принесли бесплатную газету, которую дают каждому посетителю этого кафе. «Бостон Тайм Ньюз», так она называлась. Хотя сами газеты сейчас стали довольно редки, как и книги, точнее, новые бумажные книги.

Текст гласил: «Сегодня, 2 июня 2034 года, будет проведено срочное заседание правительства Американского Содружества Наций. На нем будет обсуждаться ввод армии в населенные

пункты. Само заседание пройдет в закрытом режиме. Также на нем заслушают представителя армейских подразделений, которые взяли города».

Это же про моего брата! Все-таки ему дали слово, очень надеюсь, что его выслушают и все пройдет мирно. Жаль, что я не увижу все это. Интересно, а в Обществе видели эту новость?

Я сразу ж поспешил выйти из кафе, заплатив с помощью смартфона. За полчаса доехал до Общества. Прибыв, показал газету Линдону.

– Да, я видел новость и знаю, что он там, – сказал Линдон.

– Но откуда? – спросил я.

– Твой брат всегда был на связи со мной. Я передавал ему последние новости да и вообще все, что происходит в Обществе.

Этого я не ожидал. Все-таки брат довольно хитер.

– А ты зачем мне рассказываешь про это? Разве брат дал согласие? – спросил я.

– Да, дал. Он сказал, если ты где-то узнаешь про встречу в Вашингтоне, то можно тебе все рассказать. Мы же не останавливали тебя, когда ты уходил. Ламбр знал, что ты пойдешь гулять, и велел тебя не трогать.

– Вот этого я не ожидал от него.

– Ну, он знает тебя больше нас, поэтому мы не спрашивали, куда ты идешь.

– Хм, хорошо.

Ну что ж. Брат все просчитал. Да, он должен был знать, что я выйду прогуляться, так как не люблю долго сидеть в помещении.

После разговора я пошел в свой кабинет. Хотя я б не назвал его таким. Это отдельный столик в комнате собраний, стоящий в углу. Стул, стол, стопка документов, которые я готовил на каждое собрание. На самом деле в них ничего стоящего: время, дата, сколько минут либо часов потрачено на собрание, сколько пришло народу и количество выступавших. Более важные документы всегда были у брата.

Садясь, я взял книгу, лежащую на столе. Ее я давно читаю. Времени не хватает, но уже осилил больше половины. «События 2020 года, изменившие Землю» – так называлась книга. История о том, как поменялся мир, который мы видим сейчас. В те времена меня не интересовало, что происходит в мире. И я не понимал этого. В первый раз я заинтересовался, когда брат основал Общество. Мне пришлось узнавать все, что происходит в мире для работы в Обществе.

Многое изменилось с того времени. Объединились страны. Ушли многие идеологии. Деньги теряют значение в мире. Войн больше нет. Само общество людей морально возвысилось. Смертную казнь отменили. Внешней политикой теперь управляет Единое Правительство, по сути, ООН. Точнее, они действуют через него.

Откуда появилось Единое Правительство? Никто не знает. Говорят, с территории Китая или Индии. Если учесть, что глава ООН из Индии, скорее, правительство оттуда. Есть еще версия, что это венерианцы, но это уже от любителей инопланетных версий.

Но само Общество меняется медленно и неохотно. Ведь раньше все шло в сторону капиталистической системы мира, а сейчас – моральной. И эта смена тяжело многим дается. Хотя есть люди, которые радуются. Особенно из Индии, да и вообще с Востока. Например, сейчас много средств идет на преодоление голода и улучшение образования в Африке. Конечно, кто-то от этого обеднел. Но с моральной стороны это правильно.

Думает так же ли мой брат? Хотя мы и родные братья, но характеры у нас разные. Знал бы я еще своих родителей...

Ладно, сейчас надо думать о другом. Сегодня выступление брата в правительстве. Интересно, он сам подготовил свою речь? Или кто-то из наших помог? Я решил пойти и спросить, может, кому-то он рассказал в подробностях.

– Линдон, – обратился я, – ты не знаешь, о чем будет говорит брат?

– Хм, он лишь сказал мне, что ты сам узнаешь.

После я пошел к Лу.

– Эй, Лу, ты не знаешь, что будет говорить брат в правительстве?

– Может, и знаю, – ответил Лу, – а зачем тебе?

– Ну, если он скрыл от меня свою поездку, может, хоть ты что-то скажешь мне.

Лу замялся.

– Да, тем более я кое-какую часть текста написал. Итак, он, конечно, расскажет о наших требованиях. Что мы хотим: программа максимум и минимум.

– А выступать он один будет?

– А вот тут самое интересное, – ответил Лу. – Нет, будут выступать все главы Обществ в Америке. У каждого свое мнение, но требование общее. Каждый будет представлять свой доклад, но суть одна: ничего не нужно менять. Люди не готовы к этому, и лучше оставить то, что было раньше. Да, пусть страны останутся такими, как сейчас, то есть в тех же границах, это не главное. Сегодня только первый день выступлений. А вообще на все выделена неделя.

– Вот как? – удивился я.

Да уж, неожиданно, я и не знал, что все так масштабно. Неплохо!

– И еще, – сказал Лу, – там будет представитель Единого Правительства.

А это уже интересно. Все-таки они будут нас слушать. Может, все пройдет спокойно. Я бы очень этого хотел. Ну и, главное, если не примут требования, то пусть отпустят с миром. Возможно, ранее, до Единого Правительства, нас бы не пощадили, но с новой политикой такое возможно.

После всех раздумий я решил пообедать. Как же я люблю рис! Не знаю почему, хотя местные китайцы его хорошо готовят. Возможно, мне так нравится еда именно потому, что приготовлена с любовью. Даже в столовой университета есть повара-китайцы, которые отлично готовят рис. Хотя на родине мне нравились больше макароны, но здесь они так себе.

Поев, я продолжил читать книгу. Остановился на том, как 14 октября 2026 года Индия признала власть Единого Правительства. Это первая страна в мире, признавшая его. А другие государства признавали только свою власть и ООН. Вот цитата из книги: «После признания Индией Единого Правительства другой мир отверг их. Многие страны потрясали события, которые меняли их. Государства объединялись, разобщались, мирились. Хотя терроризм был побежден или все шло к этому, некоторые страны открыли свои маски. Это было начало конца того мира и начало нового».

Как хорошо, что сейчас все мирно, а тогда был полный хаос. Говорят, повлияла магнитная буря, которая поставила рекорд за всю историю наблюдений. Возможно, она как-то воздействовала на человечество.

Вот еще цитата: «20 октября официально было принято обращение золота к своим валютам. Это вызвало резонанс в некоторых странах, где ценили валюту без золотого стандарта. Начались мятежи, одни страны платили мятежникам других стран».

И это я помню. Многие боялись ехать за границу. Потому что могли убить, ибо по любому поводу начинался мятеж. Даже в моей стране что-то такое было, хоть и без крови.

«К 22 октября в ООН поступила резолюция о мире. Тогда Совет Безопасности объединил усилия и начал формировать миротворческий контингент. Уже 23 октября первый миротворцы вступили на территории тех стран, где гражданская война была кровавой, и более 30 процентов населения погибло, при этом не повторив судьбу миротворцев 2024 года».

«Хотя такие операции проводились не в одной стране мира и не один год, к 2027 году все основные войны прекратились».

«Индия стала играть ключевую роль в мире. Генсек ООН Киран Неру, тогдашний премьер-министр Индии, всеми силами пытался установить мир, несмотря на войны. В 2027 году ему присудили Нобелевскую премию мира».

Сейчас Киран Неру вошел в состав Единого Правительства, так как пост генсека ООН убрали. И теперь вся ООН подчиняется непосредственно Правительству.

«Сложно сказать, когда начался изменяться мир. Возможно, с октября 2026 года, а может, с библейских времен. Главное, что мир живет без войны. Началось большое преобразование, и материальное заменили на моральное».

В данный момент мораль имеет большой вес, хотя времени прошло мало с началом утверждения Всемирной Морали.

Вообще, есть официальное объяснение этого термина. Всемирная Мораль – это такое понятие морали, которое охватывает весь мир и все человечество. Каждый должен вкладывает в мораль самое важное, что у вас есть: чувства и любовь, ответственность и дисциплину. Каждый человек должен постараться улучшить это все в себе. Особенно мысли. Мысли материальны, а значит, влияют на наше существование. Ведь только от одной мысли может произойти и хорошее, и плохое. Если ваша мысль о том, как вы сами себя убиваете, в мире кто-то это и сделает с собой. Если ваша мысль о благом, например, о любви к человечеству, кто-то в это же время научился любить человечество. Простые правила о мыслях смогут очистить Землю от тьмы. Если вы мыслите правильно, то есть соблюдаете правило морали, то вы не только себя улучшаете, вы еще помогаете улучшаться другим.

Первое, что возникло в мире, – это мысль, и только потом появилось остальное. Когда начинаете писать книгу, у вас сначала возникает мысль о ней, и только потом она обретает материальные формы. Так же все остальное. Сначала мысль, потом Мир. Сначала возникает материальная мысль, потом она возносится в духовную форму, то есть через сердце. Такие простые правила помогут вам и всему человечеству.

Вот как звучит все это. Конечно, не каждый может это принять. Хотя что-то в этом есть. В принципе я понимаю саму суть. Конечно, иногда возникают плохие мысли, но обычно стараюсь их заменить на хорошие. Просто подумав о добром. Но полюбить все человечество трудно. Ведь если кто-то сделал вам плохое, то, естественно, вы не сможете подумать хорошо об этом человеке. Хотя есть такие люди, которые просто не обращают внимания на это, не закидываются на плохом и стараются запоминать хорошее. Думаю, я один из них, потому что не помню ничего плохого, что мне сделали в жизни.

Да, я такой человек. Можно считать это добротой. Но я бы назвал это дисциплиной. Я сам себя приучил не думать о плохом. Поэтому просто перестал замечать и думать о таких вещах. Если бы я думал, что кто-то мне сделал плохо, то все мои мысли бы были построены на этом, и в итоге меня бы охватила ненависть. И не только к этому человеку, но и ко всем, я бы просто перестал доверять людям. Это ни к чему не приведет.

Насчет мысли, что она первична. Возможно, это так. Ведь обычно перед тем, как ты что-то начнешь делать, вначале подумаешь об этом: как это сделать, каким образом? Так что в правилах Всемирной Морали есть правдивое. Может, я и не совсем поддерживаю такой подход, но сама суть верна.

А вот какие мысли у брата, не знаю. К сожалению, за столько лет жизни я так и не постиг его полностью. Из-за его хитрости и непредсказуемости не могу просчитать его ходы. Иногда не понимаю его. словно мы не кровная родня. Возможно, кто-то из нас пошел в отца, а кто-то в мать. Я спрашивал об этом брата. Он так и не смог ответить, потому что сам не особо помнил и не знал родителей хорошо. А я тем более не знаю их. К сожалению, родственников у нас нет. Никто не приходил нас забирать из детского дома. И это печально.

А вообще Общество было основано для интересующихся политикой людей. Вначале мы лишь просто сообщали новости и обсуждали, потому что в тот период политикой интересовался каждый. И такие кружки были довольно популярны. Даже сейчас мало что изменилось, хотя мы стали серьезнее и действуем в масштабе всего мира. Мы все хотели, чтобы был многополярный мир, а не контролируемый Единым Правительством. И эта идея до сих пор попу-

лярна, хоть и стала более известной еще до 2020 года, когда не было самого Правительства, а события стали нарастать.

Пока я вспоминал, Линдон сказал, что брат направляется в Бостон.

– Не все так просто, – сказал Линдон. – Хоть он и выступил с речью, а позже провел переговоры с представителем Правительства.

– И чего они достигли? – спросил я.

– Видимо, ничего, брат хотел вернуться, когда закончится переговорная неделя, но он уехал сразу после переговоров. Как поступили другие главы Обществ, не знаю.

– Интересно, что же случилось?

Тут брат написал сообщение в мессенджере. «Завтра собираемся в 12:00». Это было неожиданностью для нас. Линдон тут же начал приготовление и сообщил всем новость. Тем временем я опасался худшего: что брат решится на силовой метод борьбы. Ведь когда я договаривался с генералами, одним из пунктов был, что при провале переговоров мы применим силу.

Глава 3

Брат пришел в Общество за час до собрания и вызвал меня.

– Как ты? – спросил он.

– Ну... так себе, скучновато без тебя было, – ответил я.

– Как понимаешь, я уходил не просто так. Наверное, тебе уже сообщили.

– Да, конечно.

– Так вот. Переговоры шли тяжело. Еще до докладов приезжали трое из Правительства.

– Да ну? И кто это был?

– По внешности – похожи на уроженцев Индии.

– Это неудивительно, если смотреть на генсека ООН.

– Возможно, но они не такие, как кажутся. Многие страны хотели бы, чтоб нас арестовали и осудили за военный переворот. Хотя мы специально не оккупировали столицу. Но люди из Правительства призвали не делать этого, а объявить амнистию, если мы просто уйдем, это касается и армии. Вернемся к обычной жизни.

– Может, это ловушка?

– Все возможно. Сейчас все еще некоторые главы Обществ делают доклады, объясняя, почему нужно вернуться к прежней жизни – до Единого Правительства. Но я понимаю, что Правительство не пойдет на это.

– И что будем делать?

– Во-первых, я соберу всех, расскажу, что обсуждали и к чему пришли. А потом тебе сообщу текст указа, и ты передашь его генералу.

– А он не будет присутствовать на собрании?

– Нет, он не состоит в Обществе.

– Понял.

– Ладно, готовься. Я тоже пойду.

После этого он вышел. А я остался наедине со своими мыслями. Ситуация неординарная. Возможно, нас возьмут под арест, а может, и амнистируют. В любом случае дело серьезное и отступать некуда. Нужно решить, что мы будем делать дальше.

Я зашел в комнату собраний и сел на свое место. Народу еще было мало, так как до начала минут двадцать. Начал перебирать бумаги. Через четверть часа зашел брат. Все расселись по своим местам.

– Приветствую всех снова! – начал он. – Как вы помните, я ездил в Вашингтон, чтобы провести переговоры и зачитать доклад. Также я встретился с другими главами Обществ. Вначале все шло хорошо. Мы все понимали, что нужно возвращаться к старому устройству мира. У всех были разные доклады, но максимально охватывающие аспекты власти и жизни, тех вещей, которые нужно вернуть в старое русло. Также мы провели небольшие переговоры с главой ООН. Он в принципе согласен с некоторыми пунктами наших требований и сказал, что лично поговорит с Единым Правительством. Также мы пообщались и с тремя членами Правительства, что стало для нас полной неожиданностью. Они были сдержанны, словно лидеры стран, правивших не один срок; тактичны и этичны по всем вопросам. Не возмущались и не требовали убрать армию из городов, в отличие от мировых лидеров. Сами же лидеры то возмущались, то требовали нас арестовать прямо там, но члены Правительства просили для нас амнистии и понимания, так как все, что происходит сейчас, достаточно необычно для тех людей, которые жили в старом мире.

– Возможно, они не такие, какими кажутся, – заявил Лу.

– Может быть, – ответил брат. – Но они предложили нам просто перейти к мирной жизни и сказали, что если мы подумаем о том, как хорошо мыслить чисто, то и нам понравится такой мир. Честно, мне кажется, что это тоталитарный мир, когда ни у кого нет свободы, даже мыслить так, как он хочет сам.

– И что мы будем делать? – спросил я.

– Мы не подчинимся их требованиям, – сказал брат. – Да, главы союзных Обществ все еще там и стараются убедить их. Но они не смогут это сделать, после разговора с представителями Правительства я понял это. Они с полной серьезностью говорили о будущем и о том, что уже нет пути назад. Хотя они нас и просили амнистировать, но я не верю в это. Так что нас ждет долгая борьба.

– То есть мы применим силу? – спросил Линдон.

– Да, – ответил брат. – Мы применим силу. Точнее, просто объявим города, в которых стоит наша армия, нашей собственностью и установим свои законы, а если они полезут с оружием, значит, это они плохие, а не мы.

– План хорош, – сказал Лу. – Но сможем ли мы защитить себя?

– Сможем. Иван! – обратился брат ко мне, передавая приказ. – Сообщи генералу Макс Эндерсу, чтобы начал действовать согласно оборонительному плану. И передай это другим генералам.

– Будет сделано! – ответил я.

– О том, что дальше будет, – продолжил брат, – я уведомя вас.

С этими словами он вышел из комнаты собраний. Да, дело плохо. Хотя если мы лишь заявим, что этот город наш, возможно, правительство пойдет на переговоры, и тогда нам удастся найти выход. Я решил незамедлительно идти к генералу Макс.

Генерал был в Капитолии штата, и мне снова пришлось ехать на Парк-стрит. Народу в метро оказалась немного. Все пялятся в новую модель эндфона. Сам он состоит из гибкого подобия стекла, его можно растянуть – хоть в четыре дюйма, хоть в десять, и абсолютно прозрачный. А 7G делает свое дело. Любой фильм можно скачать за пару секунд, потому что скорость в системе достигает пятидесяти гигабайт в секунду. Но у меня нет эндфона, а лишь последняя модель смартфона в мире «Симсанг С 10». Обычный смартфон, хоть и гибкий экран, но растягивать нельзя. Да и 7G не поддерживает.

Доехав, я снова очутился в парке. Народу было меньше, потому что сейчас рабочий день.

Подойдя к Капитолию, я показал пропуск. На самом деле это лишь личная карточка Общества, но так как в ней есть чип, подделать довольно трудно.

Меня провели в кабинет. Раньше здесь сидел губернатор штата, но теперь обосновался генерал Макс.

– Я с поручением от Ламбра, – сказал я, когда зашел к нему.

– Хорошо, – ответил генерал Макс, – садитесь.

Я сел и продолжил разговор.

– Час назад состоялось общее собрание Общества. На нем Ламбр обозначил наши дальнейшие действия. Как вы знаете, Ламбр провел рабочую поездку в Вашингтоне, а также состоялись переговоры с Правительством. В итоге соглашения не удалось достигнуть, тем не менее, Правительство заявило о нашей амнистии и о том, что нас отпустят, если армия покинет города.

– Хм, в принципе, другого и не ожидалось, – ответил Макс. – Ламбр предупреждал об этом, и я заранее подготовил все необходимое.

– Хорошо, вы знаете, что делать. Вот приказ.

Я достал приказ брата и отдал генералу.

– Отлично, будет исполнено. Сообщите брату, что через сутки мы закончим все работы.

– Не сомневаюсь. Сделайте все от вас зависящее, завтра я приеду с дальнейшими указаниями.

– Я вас понял, мистер Иван.

– Хорошо, до завтра, – попрощался я и вышел из кабинета.

Доехал до Гарварда я довольно быстро и сразу направился к брату.

– Я передал приказ, Ламбр. Все будет сделано через сутки.

– Хорошо, хорошо, – ответил он. – Завтра в то же время едешь к нему и проверяешь весь город. И если все хорошо, передаешь дальнейший приказ.

– Будет сделано! – уверенно сказал я.

После этого я последовал на свое рабочее место и положил приказ в сейф. В нем хранятся все приказы Ламбра. А ключ всегда со мной. Хотя там немного документов, не более пяти приказов, и только те, что нужны на будущее, как тот, что я отнесу завтра генералу Максу. Хотя наше Общество еще недавно казалось лишь каким-то кружком, мы выросли в достаточно независимую организацию и стали чем-то вроде политической силы, как и другие такие Общества. Спрятав ключ, я расслабился, ведь скоро будет не до того. Да и случится ли еще такое мирное время?

Подремав немного, я понял, что уже наступила ночь, но Линдон все еще работал.

– Все ушли? – спросил я у него.

– Да, давно, – ответил он. – А ты неплохо поспал.

– Ну когда еще такое время выдастся.

– Это точно, кстати, завтра последний день переговоров Общества с правительством.

– Ламбр сказал, что это бесполезно.

– Может быть, некоторые главы надеются на лучшее.

– А мы, как вижу, ждем худшего.

– Я просматриваю, что говорят в других обществах. Примерно семьдесят процентов готовы поступить как мы.

– А остальные, как понимаю, находятся в Вашингтоне?

– Не все. Некоторые все же хотят сдать, если ничего не получится.

– Это плохо, – сказал я. – Можем ли мы их переубедить?

– Ламбр уже разбирается с этим.

– Интересно, что с ними будет?

– Ну, скорее всего, дело обойдется заменой глав тех обществ.

– Как-то слишком просто.

– Сейчас не время для чего-то серьезного, надо действовать. Завтра мы переступим черту.

– Знаю, но как на это отреагирует мир?

– Сложно предугадать. Лучше учесть все варианты, поэтому завтра будет готово то, о чем сложно будет сожалеть.

– Да, понимаю тебя. Но мне это все непросто дается. Да и готов ли я к этому?

– Ты второй человек в Обществе...

А ведь правда, я второй, считай, заместитель моего брата, и всегда им был. Но не знаю... Я не уверен в действиях, хоть и понимаю, что мир изменится в любом случае и что не осталось шансов оставить все как есть. Что-то меня беспокоит. Я понимаю, что, хотя у нас есть армия, будет поддержка людей. Но мы не знаем, что собой представляет Единое Правительство. Мы вообще не знаем его силы. Только один брат виделся с парой его членов. Это все, что у нас есть. Да, есть страны, но они утратили независимость. И скоро как таковых не останется ни одной. Меня беспокоит, что мы будем бороться с этими странами, а не с Правительством.

– Ладно, – сказал я, – пойду спать.

– Ты еще не выспался? – спросил Линдон.

– Завтра тяжелый день, и теперь все дни будут такими, – бросил я напоследок и вышел из зала.

Направился я в свою спальню, так как здание было еще и общежитием. Многие члены Общества жили здесь. Моя спальня находилась на втором этаже рядом с лестницей, поэтому было довольно удобно. Сама комната достаточно большая, так как была рассчитана на несколько человек. Для одного это хоромы. Слишком много места. Кровать на троих, тумба длиной два с половиной метра, шкаф высотой два метра и длиной тоже два. Словно королевская комната. На самом деле здесь жил капитан одного из футбольных клубов. Но сейчас уже нет футбола, да, во дворе можно играть, но официально такого спорта нет, это одна из позиций Единого Правительства. Футбол, с официальной позиции Правительства, ассоциируется с отрицательной стороной жизни и мысли, и никакой моральной ценности не имеет. В 2028 году были проведены последние чемпионаты, после этого официально такой спорт исчез.

Сняв уличную одежду, я умылся и лег в кровать, но заснуть не смог. Возможно, я выпался или сказались переживания о том, что будет завтра. Мы не знаем, как отреагирует мир, и вряд ли нас амнистируют. Но правильно ли я все делаю? Этот вопрос будет меня мучить всегда. С такой мыслью я заснул.

Утром проснулся в шесть. Внутренние часы никогда меня не подводят; я ни разу не пользовался будильником или чьей-то помощью. Всегда сам просыпаюсь, когда наступает время. Встал с кровати, пошел умываться, потом оделся, дошел до своего стола и взял приказ, так как брат сказал, доставить документ генералу Макс.

Сейчас в метро много народу, все едут на работу, в центр Бостона. Передо мной стоит мужчина и читает новости в эндфоне. Я тихонько тоже решил почитать, так как делать в данный момент нечего. Мужчина читает новости на сайте «Бостон Ньюз Эстетик». В первый раз вижу такое название, но не обращаю внимания на него и начинаю читать. «Уважаемые жители Бостона. Вы знаете, что сейчас идут переговоры между Единым Правительством и Обществом «Мир без Единства». Как мы знаем, в нашем городе Общество возглавляет Ламбр – его основатель. Мы знаем, что Общество – всего лишь политический кружок, где обсуждают последние новости в университете «Единство мира, науки и знания». Но есть основания полагать, что они вместе с другими обществами хотят поменять сам мир. Не зря военные стоят на улицах нашего города. Мы полагаем, что Ламбр замешан в этом и хочет свергнуть наши едва зародившиеся устои. Просим всех, у кого есть информация о членах Общества, присылать на нашу почту данные. Если будут доказательства готовящейся попытки свержения власти, мы непременно отошлем данные в соответствующие органы правопорядка».

Вот это да! Как только прибуду в Общество, сразу расскажу брату о прочитанном. Возможно, у него достаточно связей, чтоб опровергнуть эту новость. Но пока я думал, уже подъехал к своей станции.

Как обычно, меня провели к генералу. Оставшись наедине, я приготовился выслушать его отчет за сутки.

– Господин Иван Андреевич, все сделано в срок, вот отчет, – отрапортовал Макс и передал мне документ.

– Отлично! – ответил я.

В отчете есть фотографии и комментарии. В принципе все так, как и просил брат.

– Вот следующий приказ, генерал Макс, – сказал я, передав новые бумаги.

– Хорошо, все будет выполнено в срок.

– Не сомневаюсь.

После я встал, меня провели к выходу. Что ж, первая часть приказа выполнена вроде на сто процентов. Теперь дело за второй. А мне надо ехать в Общество и доложить брату.

Перед Капитолием зашевелились солдаты, подъезжали наполненные чем-то грузовики. Люди тоже начали поглядывать с беспокойством. А я лишь озирался и отправился в метро. Я знал, для чего все это и что будет после.

По приезду сразу доложил брату, что все готово и я передал второй приказ генералу. Он лишь сказал: «Хорошо» – и пошел к себе. Его комната не отличалась от моей, тоже бывшие апартаменты капитана команды, только по регби. Но обстановка схожая. Хотя я редко бывал в его комнате, иногда лишь заходил, когда брат просил поговорить наедине. Но, такого не было давно.

Вспомнив, что прочитал новость в метро, я зашел к брату и сообщил об этом. Он лишь сказал, что такое будет на каждом шагу, потому что влияния Содружества еще велико. После я вышел и решил не беспокоить брата.

До всех этих событий мы собирались в спортивном зале, произносили речи или обсуждали политически новости. Также к нам приходило много народу, даже те люди, что не состояли в Обществе. Просто послушать ораторов. Брат обычно звал одного профессора политологии или юриспруденции, чтоб спорить с ним о политике, словно они два кандидата в президенты, борющиеся за кресло. Это было забавное время, ведь брат часто выигрывал в дебатах, а считали мы лишь поднятые руки тех, кто был согласен с той или иной позицией. Я был секретарем и записывал тему, время спора и результат, а также имена и сколько народу присутствовало. Последний раз так было два месяца назад. Тогда мы позвали профессора политологии Джорджа Мета. Тема спора – «Единая Земля: начало или конец?». В итоге выиграл профессор, потому что многие до сих пор думают, что это наше будущее. Но мы-то знаем, что это не так. Это просто путь к урезанию свобод.

В данный момент Американское Содружество Наций состоит не только из бывшего США, но и Канады, Кубы и Пуэрто-Рико. Глава государства – Смит Фэлтон (с 2032 года), президент. В этом моменте ничего не поменялось. Конституция фактически та же, которая была в США. Столица – Вашингтон. Но внешнее управление берет на себя Единое Правительство.

Кстати, само Правительство никто не видел, кроме моего брата, который ездил на переговоры. Единое Правительство в СМИ ни разу не показали, только оглашали постановления. Где оно обосновалось, тоже никто не знает, кроме, наверно, мировых лидеров. Да, были предположения, но официальной информации нет.

Вообще последняя война, а точнее, Хаос, был ужасен. Весь мир был вовлечен, когда было положено применением ядерного и нейтронного оружия на Ближнем Востоке. Погибло огромное количество людей. Но с приходом Единого Правительства все прекратилось. Да, многие благодарны этим людям. Но кто они такие, чтобы иметь столько власти, и почему их слушались мировые лидеры? Мы не знаем. По крайней мере мирным жителям не говорят. Единственное, что я знаю, что мир пойдет не тем путем. Поэтому мы здесь и хотим изменить его. Без поддержки армии нам бы не удалось затеять то, что мы делаем сейчас, а мы так и остались небольшой группой людей, которые были против власти.

Вообще, никто из нас не воевал во время Хаоса. Война длилась примерно с 2021 года до 2027-го, пока ООН не приняла доктрину, когда власть передалась Единому Правительству. Наша родная страна тоже была вовлечена в войну, хоть на ее территории особо ничего не было, но пришлось посылать миротворцев, довольно крупный контингент. Погибло достаточно народу, но, конечно, не так, как было во времена Великой Отечественной. Это было тяжелое время, хотя нас это мало касалось, но наша страна всегда старалась предотвратить Хаос. Как ни странно, после одной операции против террористов нам начали посылать запросы о помощи и другие страны. Поэтому войска были посланы в разные точки мира.

Я еще учился в школе в то время, а брат уже окончил ее. Тогда меня не особо интересовало все это. Я играл в компьютер. В принципе, как и другие. А у брата своя жизнь была. Хотя мы жили вместе в приюте, но тогда он нечасто общался со мной. Я в основном проводил время

с одноклассниками, пытался ходить с ними куда-то вместе. Хотя большую часть времени мы сидели за компьютерами. Такова была жизнь подростка в те годы. Сейчас уже по-другому все. Эра виртуальной реальности. Многие ходят в клубы, где на этом специализируются. Просто люди надевают очки виртуальной реальности. Можно, например, отправиться в экспедицию на Марс, побывать в Средневековье или в собственной научной лаборатории. И никакой компьютер теперь не нужен. Это все доступно любому.

Когда-то и я ходил в такой клуб. Цена этих развлечений не слишком высокая. Но я б раз в месяц ходил на такое мероприятие, если бы было время. На входе платишь за билет, тебе дают очки, и все заходят в помещение с мягкими стенами, как в психиатрической больнице. После в динамике звучит отсчет, и начинается симуляция. Тогда у нас была экспедиция на дно моря. Нас подвесили на веревку в комнате, и мы словно плавали, изучая морское глубоководье. Хотя я никогда в жизни такого не делал, но было красиво. Я бы еще раз сходил на такое мероприятие.

До конца дня я вспоминал моменты из жизни, так ничем и не занявшись. На следующий день поехал за отчетом к генералу Макс, как и следовало, он все выполнил и передал мне доклад. После вернулся в штаб-квартиру, теперь она официально так называется, и отдал брату этот доклад. Он сообщил, что вечером состоится собрание Общества. На нем будут не только наши члены, но и СМИ.

Что было в документах? Первый приказ – о подготовке блокпостов на въезде в Бостонскую агломерацию. А также об установке патруля по его периметру. Второй приказ – об оборонительных сооружениях, а также небольших блокпостах в самой агломерации. А что ожидается на собрании? Объявление независимости от Единого Правительства.

Глава 4

Мы сидим уже час в конференц-зале университета. Собрание в присутствии СМИ в полном разгаре. Ламбр заявляет, что мы должны вернуться к старому миру, отвергнуть трактаты Единого Правительства, потому что они отвергают свободу. Конечно, все понимают свободу по-разному. Но брат настойчиво говорит, что никто еще не покушался на свободу мысли, точнее, на то, что мы можем мыслить так, как хотим. А рекомендации правительства говорят, что мы обязаны избавиться от всех дурных мыслей, отказаться от наслаждений. По словам брата, мы не должны принимать новый мир. Надо жить тем, что у нас было, и не отказываться от всего, ведь это потребность человека. Если хочется есть сколько угодно и что угодно, он может это делать. Если хочется мыслить свободно, без ограничений – это нормально. Но рекомендации правительства запрещают подобное. И поэтому это хуже тоталитаризма. Хуже любого диктата. И мы должны бороться с этим.

Да, я знаю это, как и все, что происходит в мире. Но почему-то мне кажется правильным, что мир преобразуется. Не знаю почему, но мне близки требования, выдвигаемые Единым Правительством. Хотя это и кажется покушением на свободу. Но разве правильно дурно мыслить?

Однако брат говорит по-другому, и отчасти он прав.

– Мир на пороге изменений, – говорит он. – Мы должны действовать, иначе будет поздно, и никто уже не сможет разрушить то, что строится сейчас. С сегодняшнего дня этот город независим от Единого Правительства. Как и другие 19 городов по всему миру. В них тоже идут собрания и объявляется о независимости от правительства. Возможно, скоро к нам присоединятся еще генералы, а потом – города и целые страны. Это лишь вопрос времени. Мир, который строит Единое Правительство, нужен лишь для правителей, а не для людей.

Тут весь зал стал ему аплодировать. Это продолжалось несколько минут, пока сам брат не попросил остановиться.

– Поэтому, – продолжил он, – мы свободны от правительства. Мы свободны думать и мыслить, свободны наслаждаться. С этого момента и навсегда!

После этого он подошел к столу, где лежали какой-то документ и ручка, подписал и показал нам.

– Этот документ, – начал брат, – дает нам свободу. Отныне мы не зависим от Единого Правительства и сформируем собственное.

Зал снова встал и начал аплодировать, в том числе и я, чтобы не привлекать внимания.

– Я призываю всех членов нашего Общества прийти на собрание в зал, чтобы сформировать правительство. Жду всех через 10 минут, – так окончил свою речь Ламбр.

Он ушел со сцены, а я потихоньку стал проталкиваться в зал собраний, ведь брат не любит опозданий. Да и мне интересно, что он скажет и какие роли распределит между нами.

В зале брат сразу объявил всех членов, которые собрались в составе независимого правительства Бостона. И задал первый вопрос.

– Вы все согласны с моими требованиями?

На пару секунд стало тихо, но потом все разом воскликнули:

– Да!

– Отлично, – продолжил брат. – Второй вопрос: распределение постов и создание законов и Конституции.

Один из сотрудников начал раздавать каждому по документу. В том числе и мне. В моем листке указана моя должность: «Помощник Ламбра по вопросам взаимодействия с армией».

И мои задачи. В принципе это ничем не отличается от того, чем я занимался ранее. Но почему помощник Ламбра, а не главы? Тут же и прозвучал ответ.

– Ламбр – в данном случае это не имя, а должность, – сказал брат.

Это немного удивительно, обычно брат не настолько привязывается к своему образу и имени, но возражений нет.

Всего в состав правительства вошли 230 человек. У каждого своя должность. Есть министры и простые помощники, как я.

– Вижу, что все разобрались со своими обязанностями, – начал брат. – Итак, третий вопрос. Создание флага. Все желающие могут сделать свой эскиз флага и описать символику. Предложения приносите мне в конверте. Я выберу наиболее подходящий.

Никто не стал возражать, хотя люди шептались.

– Вопрос четвертый – создание коалиции вместе с другими независимыми городами мира против Единого Правительства. Этот вопрос улаживается, но мне необходима помощь министра по связи с этими городами.

Он указал на Энтона Лайджола. Теперь это его должность. Если честно, я его редко видел. Знаю, что он говорит на 12 языках и учится на лингвистическом факультете. Говорят, он гениальный лингвист, хотя ему всего 19 лет.

– Вопрос пятый, – продолжил брат. – Создание СМИ. А точнее, независимых СМИ. Я поручаю убрать все те, что боготворят Единое Правительство, и создать такую прессу, которая озвучит независимую точку зрения. Мне поможет министр по СМИ Вроцлав Станиславский.

По имени понятно, что он поляк. Учился на журналиста. В последнее время преподавал. Отлично знает информационные процессы. Через год должен был защищать докторскую диссертацию, чтобы стать профессором.

Хотя было еще немало вопросов. Мне было поручено наладить обороноспособность армии и создать мобилизационные пункты. После собрания брат отпустил всех, сообщив, что завтра состоится первое официальное заседание нашего правительства. Какова повестка, он не уточнил.

Через час, ровно в обед, всеми средствами массовой информации было объявлено, что Бостон и все города в составе агломерации независимы от Единого Правительства. Также на основе Общества «Мир без Единства» было создано суверенное правительство. Отныне все люди, которые находятся на этой территории, независимы и могут жить, как жили до создания Единого Правительства.

Как ни странно, паники нет. Но многие люди озадачены. Кто-то думает, что это лишь протест. Большинство не догадываются, что это случилось на самом деле. И обратного пути нет.

В центре города все так же, как и ранее. Такое же количество народу, и, похоже, никто не обеспокоен этим. Словно все ждали таких событий. Я решил спросить парочку людей, чтобы узнать, слышали ли они объявление или действительно предвкушали произошедшее.

– Здравствуйтесь, – начинаю я. – Извините, вы слышали новости – объявление о независимости Бостона?

– Слышал, – ответил прохожий.

– Не боитесь последствий?

– Нет, если честно, я согласен с происходящим.

Неожиданный ответ. Я решил опросить еще нескольких прохожих, но все ответили, что все их устраивает. Я думал, что люди будут в панике, но они на нашей стороне. Возможно, брат знал, где именно граждане не любят Единое Правительство, и неспроста приказал взять остальные города и помочь тем обществам. В принципе я не удивлен. Брат, как всегда, все просчитал. Но хватит ли нам сил? Ведь, по сути, у нас есть 27 генералов и 27 городов, но

гораздо больше населенных пунктов и военачальников не на нашей стороне. И что будет делать Единое Правительство теперь? Сложный вопрос.

Тем временем на центральной площади развернули палаточный городок для солдат, которых очень много. Также вокруг лагеря устанавливают забор. А на въезде стоят противотанковые блоки. Да, теперь так будет по всему городу. Через неделю все должно быть развернуто, согласно одного из пунктов приказа брата. И теперь я официальный посредник между братом и армией. Хотя такие обязанности были у меня и раньше, но тогда я лишь уговаривал генерала Макса перейти на нашу сторону, а теперь армия развернута в городе. Да и к тому же, если начнется пальба, придется быть постоянно в контакте с военными. Это совершенно новый опыт для меня.

Пока я думал, по громкоговорителю объявили:

– Внимание! В связи с объявлением независимости через 3 дня можно записаться добровольцем в пункте мобилизации. О точках мобилизации будет объявлено дополнительно.

Ну, теперь у меня есть работа. Похоже, мне надо будет организовывать точки мобилизации по всей агломерации. Работы будет много, поэтому я немедленно направляюсь обратно в штаб, чтобы подробнее изучить, где возможно поставить эти точки.

Когда я вернулся в штаб, там уже царила суматоха. Удивительно, что многие раньше не понимали, что к этому все идет. Но, как видно, большая часть человек хочет встретиться с братом, чтобы узнать, что надо делать, хоть им и выдали соответствующий документ. Многие не понимают, что сейчас происходит. Долго же доходила серьезность ситуации!

– О, ты тут, – подходя ко мне, говорит Линдон.

– Да, вижу, тут весело, – отвечаю я ему.

– Еще как. Многие надеялись на лучшее до конца, но, как видно, безуспешно. Я не знаю, как Ламбр будет решать такую проблему.

– Кстати, а где брат?

– В своем кабинете, сейчас ведет переговоры с другими независимыми городами.

– И давно он там?

– Час где-то.

Интересно, брат понимал, что так будет? В любом случае я тоже хотел посоветоваться с ним насчет мобилизационных пунктов. Но сейчас, как вижу, это надолго, поэтому решил поехать к генералу Макс и посоветоваться с ним.

– Хорошо, раз так, пожалуй, я сам разберусь со своей проблемой, – сказал я Линдону и пошел к выходу.

– Удачи! – крикнул он вслед.

Примерно через час я был на приеме у генерала Макса. Он рассматривал какие-то карты вместе со своими помощниками, но когда я прибыл, попросил их уйти.

– Здравствуй, генерал Макс, – начал я. – В связи с последними событиями меня назначили помощником Ламбра по вопросам взаимодействия с армией. Обязанности остались те же, но вот задачи изменились, в данный момент, как понимаю, мне нужно создать точки мобилизации по всей агломерации.

– Поздравляю, мистер Иван Андреевич. Вижу, теперь это ваша официальная должность. Я буду служить нашей независимости и сделаю все, что потребуется, – торжественно заявил он.

– Спасибо, генерал.

– Итак, вы хотите прояснить ситуацию с точками мобилизации?

– Да, я даже сделаю так, как вам удобнее, ведь вы лучше знаете город и у вас есть карта расстановки сил. Подготовьте доклад и укажите, где планируете разместить точки мобилизации.

– Будет исполнено.

– Чем быстрее, тем лучше, но я, конечно, не приказываю вам за день все сделать. Завтра в полдень еще раз приду, чтобы посмотреть, какие точки вы предлагаете для начала. Надеюсь, Ламбр не будет против, что мы без него это решаем.

– То есть мне надо сделать черновой набросок доклада к полудню завтра по всем точкам в городе?

– Да, вы правильно поняли.

– Хорошо, будет сделано.

– Надеюсь на вас, – я встал и вышел из кабинета.

Конечно, черновик расположения точек – это глупо. Но в данной ситуации я ничего другого не придумал. Ведь к брату пока мне не прорваться, а задачу надо выполнить как можно быстрее. Поэтому хоть частично, мы будем выполнять ее каждый день. Если честно, для меня это новый опыт. Но когда ты живешь с таким человеком, как Ламбр, привыкаешь к трудностям.

Перед входом в здание раскинулся палаточный городок. Тут и там спуют военные. Даже техника есть. Фактически создали некую военную базу, хоть и маленькую, так как площадь небольшая. Люди стали обходить это место стороной. Возможно, сами солдаты их не подпускают. Но мне нет до них дела. Я понимаю, что это мера вынужденная, но насколько все затянется, никто не знает.

Пока я ехал в метро, изучил новостную сводку. Множество новостей про наш город. Особенно про установление блокпостов. Некоторые издания не понимают, что происходит, и поэтому называют это шуткой. Есть те, которые думают, что военные недовольны, что их профессию упразднят через 5 лет. А есть и те, кто догадываются, что это все серьезно. В принципе они правы. Я не знаю конечных планов брата. И надеюсь, что все закончится, когда примут наши условия. Но может произойти все что угодно.

Скоро все поймут, что и другие города объявили независимость. Вот тогда, думаю, нас воспримут со всей серьезностью. Поймут, что немногие согласны с такими правилами и изменениями в мире. И тогда можно снова вести переговоры, только с более жесткой позиции. Главное – показать людям, что нас много, и тогда остальные подтянутся или поймут, что мир еще рано менять, так как много несогласных. Важно, чтобы СМИ поняли это, а не отмалчивались, иначе план сорвется. Хотя в наш век все можно распространить в интернете. Но людей тяжелее стало обманывать. Ведь они станут искать информацию в официальных изданиях, а если там ничего не будет, скажут, что новость – ложь.

Почитав несколько блогов, я понял, что обычные люди не особо удивляются происходящему. Видно, сказались события прошлого, когда был Хаос и фактически мировая война. Поэтому они восприняли как должное, что кто-то чем-то недоволен и решил задействовать армию. Было время, когда такие новости заполнили все, и было много людей, особенно богатых, которые просто нанимали армию, чтобы отстоять свои активы или пойти против правительства, когда были чем-то недовольны. Но есть те, которые не верят нам и думают, что это розыгрыш. Это довольно странно. Хотя таковы американцы. Они не верят в столь масштабные изменения, думают, что это шутка. Но как их понять? Это отдельный вопрос. Тем более я вырос с братом в России. А у нас другая ментальность.

В штабе все так же: толпа людей, ждущих советов и разъяснений от брата. Я прикинул и понял, что многие остались при своих прежних обязанностях.

Да уж, отличный первый день независимого правительства. Едва ли кто-то приступил к своей работе, как я. Похоже, работаем только мы с Линдоном и с Лу. Что делают остальные, я не видел.

Вечером брат вызвал к себе.

– Здравствуй, Иван, как прошел первый день? – спрашивает брат.

– Нормально, съездил к генералу Максусу и поручил ему составить план размещения мобилизационных пунктов, – ответил я.

- Хорошо.
  - А как дела у тебя? Видел, много народу хотело прорваться к тебе.
  - Я с этим разобрался.
  - Неужели? И что ты им сказал?
  - Сказал, чтобы они выполняли обязанности, которые предписаны им.
  - Я заметил, что они не могут без твоих советов.
  - Нет, это не так. Просто я даю вам троим с Линдоном и Лу свободу, а остальные приступают к обязанностям только с моего разрешения.
  - Серьезно? Об этом я не знал.
  - Ну ты же знаешь меня с рождения, странно, что не подумал об этом. Ведь только вам я доверяю.
  - Это я заметил. Как идут переговоры с другими городами?
  - Завтра объявят независимость.
  - Неужели они согласились, несмотря на то, что сами мало хотели такого?
  - Ты же видишь, никто не покушается на нашу независимость, да и они поняли, что время переговоров закончилось.
  - Что ж. Тут ты прав. Но сколько продлится такое?
  - Думаю, не так долго. Завтра начнется реакция, а если Правительство так ничего и не скажет, тогда мы просто мирно будем жить в независимости.
  - Лучше бы позитивный сценарий, без крови.
  - И я тоже на это надеюсь, но боюсь, может произойти все что угодно.
  - Очень надеюсь, что не дойдет до такого.
  - Если что, я вызову тебя. Завтра у меня будут дела, так что при необходимости обращайся к Линдону.
  - Понял. Ладно, прощай, Ламбр.
  - Да-да, и тебе пока.
- Я вышел из его комнаты и направился спать. Сегодня был насыщенный день. И таких дней впереди еще много.

Глава 5

– Они сбрендили! – кричал мужчина с трибуны. – Такое допускать невозможно. Мы требуем поддержки нашего решения: арестовать всех членов Общества «Мир без Единства»!

После этих слов он спустился с трибуны и направился на свое место. К трибуне поднялся другой дипломат, на вид старше, чем предыдущий.

– Здравствуйте. Я бы хотел заявить о нашей позиции по этой проблеме. Сегодня, как известно, сразу несколько городов по всему миру объявили о независимости от Единого Правительства. Это недопустимо! Нельзя возвращаться к старому строю, мы все знаем, чем это закончилось. Также мы полностью подтверждаем, что это влияние Общества «Мир без Единства». Непонятно, с какой целью это делают, но знаем, что они подкупили несколько генералов, и теперь часть городов под их контролем. Мы приветствуем переговоры, если они будут запущены. Но любое насилие недопустимо. Мы хотим, чтобы в ООН внесли резолюцию, разрешающую применять силу против городов, объявивших независимость, если с их стороны будет допущено любое насилие: как в отношении населения, так и в отношении лиц, не находящихся в этих городах. Также мы поддерживаем решение направить посла, если с их стороны поступит такое предложение. Пока что мы точно не знаем, все ли эти города относятся к централизованной власти или подчиняются конкретному человеку. Но можем с уверенностью сказать, что они против сегодняшнего строя мира. Хоть мы и против ареста их членов, мы за переговоры. Да, мы знаем, что все их представители приезжали в Вашингтон и вели переговоры. Также они поговорили с представителями Единого Правительства. Как видно, им недостаточно наших условий. Прошу соблюдать международные законы, не арестовывать их и не применять силу, пока они не нарушат международное право. Спасибо.

После этого все направились на обеденный перерыв. Да, обстановка напряженная. Ведь независимые города могут сделать все что угодно. Мало кто понимает их настоящие намерения.

– Нам, конечно, известно, чего они хотят. Пока что они не применяли насилие. Мы очень надеемся, что это не террористы, – сказал один из дипломатов.

– Да, мы знаем историю, помним, когда создавались террористические государства, поэтому в случае чего сразу введем войска. Возможно, они лишь привлекают внимание, хотят, чтобы их услышали. Но мы понимаем, что их требования невозможны, так как наступил новый мир и назад никто не вернется, – высказался другой дипломат.

– У нас тоже такое мнение. Тем более Единое Правительство прекрасно объяснило, зачем даются такие правила и рекомендации, – высказал мнение третий.

– Мы согласны с вами. После Хаоса назад дороги нет, и мы не хотим, чтобы это повторилось. Мы приветствовали переговоры на высшем уровне, но их доводы стары и уже не актуальны сегодня, – ответил первый.

– Думаю, глава ООН, господин Киран Неру, будет полностью согласен с нашим мнением и представит его членам Единого Правительства, – сказал второй.

После обеда послы выработали резолюцию: если независимые города нарушат хоть один пункт международного права, а точнее, применят насильственные действия, то странам, в которых находятся эти города, будет разрешено применять силу.

Об этом решении объявили СМИ. Также сказали: если города изъявят желание вступить в переговоры, то им отправят послов. Что ж, ожидаемо. А тем временем, мне на смартфон пришла информация от одного человека из Общества про обстановку...

А тем временем в Бостоне...

Мы уже неделю независимы. Стали разворачиваться первые мобилизационные пункты. Потихоньку и другие члены правительства начали свою работу. Вовсю идет конкурс на флаг нашего города. Также начали прорабатывать конституцию. Пока что город живет по старым правилам. Брат поставил срок в полгода, чтобы конституция была не только написана, но и принята. А вот насчет флага все решится в ближайшие 3 месяца.

Эту неделю нас не беспокоили представители Правительства. Хотя о постановлении ООН мы знаем, но брат пока ничего не сказал насчет этого. Поэтому мы не в курсе, будем ли принимать переговорщика или нет. Пока что, я думаю, мы будем независимы. Наверное, брат хочет показать, что и без Единого Правительства люди будут хорошо жить. Возможно, это часть пропаганды и набора «веса».

Сейчас лето. Жарко. Но народ не спешит ходить в центральный парк, где я люблю прогуливаться. Возможно, из-за военных, ведь недалеко стоит лагерь. И многие солдаты во время увольнительных отдыхают в этом парке. Хотя и во всем городе людей маловато. Конечно, в метро все еще ездят на работу и обратно, но вот чтобы гулять... Мне кажется, многие просто уехали из города. Ведь, по сути, у нас нет ограничений на въезд и выезд из агломерации.

Со следующей недели правительство будет регулярно заседать в зале Общества. Начинается настоящая работа. Если честно, до этого, когда я состоял в Обществе, у нас была небольшая зарплата, точнее, у высших членов, как называл нас брат с Линдоном и Лу, а вот остальные вносили взносы, как говорил мне брат. А сейчас мы официальное правительство города, и у всех появилась зарплата. Она, конечно, больше, чем была у меня раньше. Но брат пока решил экономить. Кстати, весь бюджет агломерации теперь тоже наш. Оттуда и будут идти деньги.

Также и другие города, куда вошла армия и где действуют такие же общества, как и наше, объявили о независимости и создали правительства. Хотя у нас, по сути, одна идея, но главы обществ разные. И мы идем разными путями. У нас не будет общей конституции или флага. Нет верховной власти. Это проблема. Хоть брат и ведет переговоры, но у них свое мнение обо всем этом. Но мы едины в главном. Это то, что Единое Правительство стремится насадить в нас свои идеи и мировоззрение.

Сегодня у всех выходной. Воскресенье. Некоторые члены пошли в церковь. Как-то раз я тоже ходил на службу. Слушал, как священник читает проповедь. На самом деле я давно не был в церкви. Не знаю насчет брата. По виду я бы не сказал, что он вообще там бывает.

Хорошо, что я нахожусь в общежитии университета. В нем прохладно благодаря планировке здания. В таких огромных комнатах и при таких стенах прохлада всегда сохраняется. Даже и без кондиционера, хотя у меня он есть. Я ни разу не включал его. А вот у тех, кто пошел в церковь, будут проблемы. Ведь зачастую там нет кондиционера, и многие просто задыхаются в такую жару.

Я решил зайти к Лу, чтобы узнать данные разведки.

– Привет, Лу, каковы последние сводки? – спросил я у него.

– Здравствуй, Иван, есть несколько, – ответил Лу и передал пару документов.

Эти документы показывают, есть ли движение на границе и блокпостах. Они исключительно для моего пользования. Как видно по сообщениям, большинство людей уезжают из агломерации, а не приезжают. А на границах пока что тихо.

– А вообще что думает правительство Американского Содружества Наций обо всем этом? – спросил я.

– Ну, они хотят заблокировать нам проходы и попытаются разоружить, так как считают, что мы отняли у них территорию. Но пока тихо. Скорее всего, Единое Правительство ждет приглашения от нас на переговоры, но Ламбр пока что молчит по этому поводу, – ответил Лу.

– Я бы хотел знать его планы, но боюсь, он расскажет только по моей части, то есть о мобилизации и в общем касательно военных.

– Ты же знаешь его. Да и я понимаю его отношение к работе.

– Да-да, и я понимаю. Но все еще не могу привыкнуть к этому.

– Знаю, что вы братья, но тут все серьезно. Тем более в данное время. Возможно, я понимаю Ламбра и то, что мы набиваем цену. Но будь готов и к плохим последствиям.

– Мне бы этого очень не хотелось. Это будет жестко. Да и я не хочу воевать в таком положении, тем более у нас не такая большая армия, если на нас натравят весь штат или страну.

– Значит, ты не до конца знаешь брата. Поверь, все гораздо проще.

– Очень на это надеюсь.

После этого я взял документы и пошел за свое рабочее место. За неделю агломерацию покинуло примерно 50 000 человек при населении 620 000 человек. Въехало всего 5 000. Похоже, многие просто уезжают из города, так как не знают, что будет дальше. Да и нас особо не принимают, хотя многие и согласны с нашей позицией, но вот с армией, похоже, не очень. Понимаю их. В случае провокации с нами немедленно покончат, но вот что будет с населением? Перейдет ли армия Содружества в наступление, когда тут полмиллиона человек? Надеюсь, нет. Но мне хочется поговорить с братом серьезно и задать несколько вопросов.

Другой документ показывает, что на границах пока нет движения со стороны официального правительства. Границу никто не пересекает из военных. Даже не пытается. Даже разведчиков с их стороны замечено не было, хотя это было бы странно. В данное время вся разведка производится со спутника. Неплохо, если бы и мы запустили свои. Но это лишь мечты. А пока слишком тихо.

Я ждал несколько часов, пока не вернулся брат. После этого я пошел к нему, чтобы серьезно поговорить.

Ламбр сидел за своим столом и читал какие-то документы. Я подошел к нему.

– Брат, – начал я, – я пришел серьезно поговорить о ситуации.

– Да? – ответил он. – Хорошо, садись.

Я присел рядом, сбоку стола.

– Итак, – продолжил он, – о чем хотел поговорить?

– Обо всей этой ситуации. Знаю, ты говоришь лишь то, что мы должны знать. Но расскажи, чего мы добиваемся от Единого Правительства?

– Хм, ну в данный момент мы показываем, что нам не нужна их идеология и люди на нашей стороне.

– Но, по статистике, народ уезжает от нас.

– Они боятся военных, но ведь опросы показывают, что они согласны с нами.

– Проследить, что многие уезжают, очень просто. СМИ используют эту ситуацию.

– Не о том ты думаешь, Ваня, – он встал и подошел ко мне. – У тебя есть своя работа – мобилизация, а остальное – это проблема других.

– Знаю, но так как я фактически министр обороны, то должен знать, чего ждать и к чему готовить армию, – ответил я.

Ламбр немного постоял и сел на место.

– Хорошо, тебе придет доклад о положении за периметром, – ответил он.

– Он у меня и так есть, – парировал я. – Мне нужно знать стратегические перспективы.

Похоже, Ламбр был недоволен тем, что я добиваюсь информации.

– Ну вот и смотри то, что тебе приносят. Для тебя у меня ничего другого нет, – начал злиться он.

– Ты же знаешь, как я отношусь ко всему этому.

– Знаю, но ведь ты в нашем Обществе всегда был, почти с самого его основания. И участвовал во всех делах. Значит, должен был знать, к чему мы придем вообще, тем более ты договаривался с генералами.

– Да, это так. Но мы так и не запросили ни одного дипломата к нам; просто сидим тут и пытаемся что-то делать. Или мы хотим войны?

Брат встал и сказал жестко:

– Думаешь, если ты мой брат, то можешь так обращаться со мной? Фактически я тебя растил, несмотря на небольшую разницу в возрасте. Но мне будет достаточно легко подписать указ о твоём аресте.

Я тоже не выдержал и встал.

– Ну давай. И кто будет армией руководить? Думаешь, у кого-то такие же хорошие отношения с генералом Максом, как и у меня?

Тут зашел один из помощников Ламбра и сказал, что к нему хочет зайти Линдон.

– Хорошо, – ответил брат. – А с тобой, – сказал он мне, – поговорим потом.

– Отлично! – ответил я и вышел из кабинета.

Да, я волнуюсь, что может все так выйти и что брат специально так делает. Хотя это, может быть, лишь эмоции, волнение и стресс. С братом я нечасто ругаюсь: до драки не доходит. Но если б нас не прервали, боюсь, я бы добился своего и меня бы арестовали. В такое время Ламбр не будет жалеть даже родного брата. Его характер я знаю, он пойдет на все ради своей цели. Наше Общество тому пример. Мы начинали как любители политики, и то в России, у себя на родине, а сейчас взяли город под свой контроль и соперничаем с Единым Правительством. Чего еще можно ожидать от Ламбра? Может, мирового господства?

Через час я успокоился и принялся за чтение новостей о нас в американских СМИ. Вот статья одного издания: «Многие города охвачены беспорядками. Иначе как бунтом это не назовешь. Все мы помним время Хаоса, что творился в мире не так давно, и всех это затронуло. В данный момент стало полной неожиданностью, что еще есть люди, которые применяют армию в своих целях. Ничем, кроме терроризма, это не назовешь. Чего они хотят? Мы не знаем. Недавно представители Общества «Мир без Единства» приезжали в Вашингтон, чтобы договориться с мировыми лидерами и Единым Правительством о создании зон, где бы люди жили свободно. Но, как мы упоминали, все помнят Хаос прошлого, ведь тогда было задумано даже квазигосударства, а вылилось это в жертвы, множество людей погибло. Многие еще не восстановились от того ужаса. Нам еще повезло, что не дошло до ядерной войны, хотя такое оружие было применено на Ближнем Востоке, иначе это обошлось бы большими жертвами, а может, и гибелью целой планеты. Чего добиваются эти самые люди Общества? Возможно, они и есть последователи тех, кто планировал установить Хаос. Тогда их надо объявить террористами».

Дальше я не стал читать. Понимаю, к чему все идет. И очень надеюсь, что брат даст добро на приглашение дипломата на нашу территорию и мы договоримся с ним. Тогда худшего удастся избежать. Если нет, нас сметут. Мы все окажемся, несомненно, труппами.

Пока я читал новости, ко мне подошел Линдон.

– Привет, – начал он. – Слышал, что ты поругался с Ламбром...

– Есть такое, – ответил я. – А он тебе рассказал?

– Да, просил передать, что если еще раз заявишься к нему, он даст приказ о твоём аресте.

– Странно, что он передал это через тебя.

– Потому что если бы здесь был он, то уже отдал бы такое распоряжение.

– Интересно, как тогда я буду доклады ему делать?

– Ну, теперь все через меня.

– Вот как? Хорошо.

– Не зли его, он и так на нервах.

– У него такой характер. Уже не в первый раз.

– Знаю, не буду лезть в ваше дело, просто передал, что он сказал.

– Спасибо.

Линдон ушел, а я решил поразмыслить. Получается, теперь я не могу приближаться к Ламбру. Иначе он меня арестует. И все нужно передавать через Линдона. Не знаю, как это получится. Но в тюрьму я не хочу, поэтому придется потерпеть.

Пока я сидел, ко мне подошел один из людей Макса.

– Разрешите обратиться! Сэр, донесение от генерала Макса Эндерса.

– Вольно! – ответил я по-военному.

Солдат ушел. А я вскрыл конверт с документом. Впервые мне принесли срочное донесение. Хорошо, что я был на месте.

В документе говорилось: «Разведка зафиксировала неопознанных людей в военной форме на севере, на участке около Хейвенхилла. Возможно, шпионы. Смотрели в бинокль на наши позиции. Также обнаружены по всему периметру разведывательные дроны. Численность неизвестна. Войска по периметру приведены в полную готовность. Генерал Макс».

Хм, что-то новое. Пожалуй, завтра поеду узнать подробности насчет всего этого. Но теперь стану действовать в одиночку. Не буду больше предоставлять данные брату. Иначе он сочтет это поводом для стрельбы. А я не хочу крови. Знаю, что генерал Макс профессионал в своем деле, поэтому буду полагаться на него. У меня есть лишь навыки переговорщика с армейскими высшими чинами, но военное искусство я не изучал. Как и стратегию и тактику. Мало что понимаю в таких вещах. Такая ирония.

Пока я размышлял, услышал выстрел, а потом словно что-то упало и разбилось, причем легкое. Тут же я вышел на улицу и увидел, что солдат, который, видно, патрулировал общежитие, подошел к некоей железке. Я пригляделся и понял, что это и есть разведывательный дрон, но переделанный из гражданского. Поэтому его так легко сбили. Также к дрону подошли другие военные. Я испугался, что он взорвется. Возможно, это ловушка, но один из солдат подсказал мне, что переделанные из гражданских дроны не могут быть такими. На них лишь камера и бесшумные винты. Он слишком маленький, чтобы нести заряд. Я тоже подошел к дрону. На вид он размера с ладонь. Теперь подтвердился факт, что за нами начали следить. Возможно, планируется обстрел. Это надо выяснить уже с генералом Максом. Но то, что они залетели так далеко в город, заставляет волноваться. Я особо не интересуюсь дронами, поэтому не знаю, долетит ли до нас дрон-истребитель. А это уже может быть смертельно опасно. Хотя вряд ли правительство Содружества решит первым открыть огонь по нам.

После этого случая я приказал солдатам следить за небом. Также в местном питомнике мы нашли несколько ручных орлов, которые спокойно расправятся с дронами. Но в данный момент, конечно, мы не сможем скрыться от спутниковой разведки. Нам нечем защитить позиции. Поэтому придется некоторые средства и бронетехнику скрывать в подземных гаражах.

На следующий день это повторилось. В этот раз уже три дрона. Все около университета. Похоже, они хотят увидеть все тут. По правилам я должен доложить Ламбру, но думаю, что он сам отлично все знает и без доклада. Поэтому решил не сообщать ему об этом. Тем более через Линдона.

В этот же день я приехал к генералу.

– Здравствуйте, Иван, – начал Макс с воинским приветствием.

– Здравствуйте, генерал, – ответил я, присев.

– Итак, – продолжил я. – В последнее время зафиксировано множество разведок с помощью дронов, особенно вокруг штаба. Есть ли данные о чем-то подобном в других частях города?

– В последнее время много дронов летает по периметру, – ответил Макс. – Большую часть мы сбиваем, но многие улетают, как только мы начинаем прицеливаться. Все дроны – разведчики. Без оружия, просто камеры.

– Есть данные, почему так много дронов за последнее время стало появляться над городом?

– Наша разведка докладывает, что национальная гвардия с помощью разведки пытается определить, насколько мы серьезны в намерениях и какие силы есть у нас. Судя по всему, это приказ лично президента Смита Фэлтома.

– Он действует вопреки Единому Правительству?

– Возможно, да. Точных данных нет.

– Хорошо. Вся резервная бронетехника находится в подземных гаражах?

– Да.

– Отлично.

Я встал, но не удалился из комнаты.

– Скажите честно, генерал Макс, вы докладываете Ламбру обо всем?

– Да, мистер Иван.

После этого я, немного подумав, направился в общежитие. Зная, что теперь Ламбр может арестовать меня в любую минуту.

В метро было мало людей, впрочем, как все последнее время. Немногие решаются куда-то ехать. Если только из города. Большинство сидящих в поезде в напряжении. Видно, что они боятся. Хотя я, фактический второй человек во всем этом деле, и то не знаю о развитии событий на будущее.

Когда я вышел со станции, увидел, что теперь территория вокруг университета перекрыта, везде стоят военные. Даже на дороге установлены блоки. Хотя я не так долго пробыл у генерала Макса, но столь быстрое изменение обстановки мне не по духу. Похоже, это приказ Ламбра. Скорее всего, скоро станет ясно.

Как только я вошел в комнату собраний, объявили: чрезвычайное собрание через час. Как я понимаю, это насчет разведывательных дронов.

Ко мне подошел Линдон.

– Пока ты был на приеме у генерала, произошло кое-что интересное, – сообщил он.

– Снова разведывательные дроны? – спросил я.

– Еще лучше – был взят человек, который запускал их.

– Так-так, – продолжил я. – Он из местных?

– Нет, приехал сюда из-за периметра, признался, что вел разведку. Вот и собирают нас.

Расскажут все подробности.

– Как понимаю, ты уже все знаешь?

– Лу мне рассказал. Но лучше услышать все самому. Информации много.

После этого он ушел и оставил меня наедине с мыслями. Я думал, что эти дроны летают из-за периметра, так как в данный момент радиус их действия до 40–50 километров. А тут оказалось, что запускают прямо у нас под носом. И зачем шпиона надо было посылать сюда, чтобы так попасться? Точно все станет известно, когда будет собрание. Но вот что предпримет Ламбр? Возможно, он обвинит внешнее правительство в слежке. Так как, по сути, это нарушение их закона. Каков будет ответ? Вот этого я точно не знаю. Если скоро начнутся новые переговоры, тогда мы уже точно договоримся обо всем. Очень надеюсь на автономию в пределах агломерации. Хотя бы обойдемся без военной силы.

Кстати, интересно, а что в других независимых городах? Вот об этом надо спросить Линдона, ведь с его помощью мы используем мессенджер, чтобы общаться с остальными городами и обществами. Ладно, спрошу когда закончится собрание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.